

Андреева Ольга Васильевна

студентка-магистрантка

Инженерно-технологический факультет

КалмГУ им. Б.Б. Городовикова

г. Элиста, Российская Федерация

**"ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
КАЛМЫКОВ"**

**"ETHNO-CULTURAL FEATURES OF FAMILY EDUCATION OF THE
KALMYKS"**

Аннотация

В статье описана актуальность родовой связи поколений, необходимости обращения и заимствования лучших традиций предков, актуальность возрождения приоритета и духовной ценности института семьи. Приведена краткая характеристика этнокультурных особенностей традиционной калмыцкой семьи. Статья будет интересна не только педагогам, но и настоящим и будущим родителям.

Annotation

The article describes the relevance of the ancestral connection of generations, the need to apply and borrow the best traditions of ancestors, the relevance of reviving the priority and spiritual value of the institution of the family. A brief description of the ethnocultural features of the traditional Kalmyk family is given. The article will be interesting not only for teachers, but also for present and future parents.

Ключевые слова

Семья, трансформация, традиции, ценность, авункулат, калмыки, капитализм, социализация, ячейка, тандем, образовательные организации.

Keyword

Family, transformation, traditions, value, avunculat, Kalmyks, capitalism, socialization, cell, tandem, educational organizations.

Семья – первичная ячейка общества, фундамент, на котором веками зиждилось наше государство и наш народ. Издревле и традиционно в России жили общинами и многопоколенными многодетными патриархальными семьями. Примером тому - не только рабоче-крестьянские семьи, но и семьи российских императоров. Основной ценностью, смыслом всей жизни на протяжении долгих столетий в России была семья. Главный в жизни долг был долг семейный. Роль каждого члена семьи была строго определена. Каждый член семьи знал свое место, свое предназначение и последствия неисполнения своих семейных обязанностей. Это длилось до конца советского периода, до «перестройки», до смены экономических систем, т.е. до начала XXI века. В самом конце XX столетия началось масштабное реформирование государства, которое затронуло не только смену политического устройства, но и экономику, и как следствие, социальную, духовную сферы, в том числе семью. Произошла трансформация общества. Определилось направление в развитии общества в пользу капитализма и рыночной экономики. А со временем деньги и карьера стали играть решающую роль, вытесняя фундаментальный и традиционный институт семьи. Мы воочию увидели, что нестабильное экономическое положение мужчины при рыночной экономике, который исторически был главой семьи и должен был отвечать за достаток в семье, отразился на его психо-эмоциональном состоянии. Видя свою экономическую несостоятельность, мужчинам трудно было справляться с ролью главы семьи. Эта роль зачастую успешно осваивалась женщиной, чего не было исторически ранее. Произошла подмена ролей и обязанностей в семье в частности и подмена приоритетов и ценностей в обществе в целом от духовных (религии, любви,

чести, достоинства, семейных уз и пр.) в пользу материальных (денег, карьеры, финансовых накоплений, имущества и т.д.). Конечно, это было бы невозможным без юридической правовой основы, т.е. уравнивания в правах, в том числе в семье, мужчины и женщины. «Советская власть, - отмечал В.И. Ленин, - первая и единственная в мире уничтожила все старые буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающее привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям» [5, с.65]. Именно после такого равноправия женщина смогла взвалить на себя ведущие роли не только в семье, но в экономике и даже в политике, вытесняя исторически традиционный пьедестал мужчины на этом поприще. К такой кардинальной трансформации, смене главных ролей не были готовы ни мужчины, ни женщины. Начался конфликт интересов. Возникла путаница отношений, из которой каждый по-своему искал выход. Среди мужчин: одни от безысходности злоупотребляли алкоголем, другие искали любви, понимания и поддержки на стороне, третьи быстро адаптировались к роли обывателя, иждивенца своей супруги. И лишь часть мужчин смогли успешно адаптироваться. Среди женщин: одни отважно взвалили на себя роль главы семьи, успешно проявляя себя в работе и строя карьеру, забывая о главном своем природном и социальном предназначении – охране, заботе о семейном очаге, другие, стараясь избежать чрезмерной психологической, эмоциональной, экономической нагрузки, просто стали инициаторами многочисленных расторжений браков, т.е. сами того не осознавая, способствовали не сохранению, а именно распаду института семьи. Кто виноват: мужчины, женщины, экономическая система, президент и правительство? Ответов много. У каждого он свой. Но возможно, что виноватых просто нет. Так сложились обстоятельства, что стремясь не к общественному, а к личному благосостоянию при капиталистическом строе, в погоне за личной выгодой и прибылью, мы забыли не только об общественном благе, но и об исторически главенствующей, системообразующей роли и ценности семьи.

Народ без традиций, что дерево без корней. Он теряет свою особенность и силу. Как именно наш многонациональный народ смог победить фашизм в годы Великой Отечественной войны, если почти вся Европа пала под армией Вермахта? Как так случилось, что именно на нашей земле беспрецедентно в мировой истории на протяжении 1418 дней и ночей мужчины и женщины, дети и старики бок о бок проявляли массово мужество в тылу и в плену и героизм на фронте, погибая во имя Родины и свободы? Ответ прост – была в то время крепкая многодетная многопоколенная семья. Крепки были семейные узы. Каждый изнутри чувствовал за собой особенную силу и дух своих предков. Они жили здесь исстари и только вместе бок о бок отражали натиск врагов. Каждый знал, что на этой земле есть самые главные для него люди – отец, брат, мать, сестра, жена, невеста. Каждый настолько ценил членов своей семьи, что был готов умереть или выжить, свершая подвиги, во имя их спасения. Только сильная духовная связь членов семьи заставляла выживать в не выживаемых условиях, совершать невозможное в различных областях деятельности. Наиболее точно это отразил в своих строках известный поэт-фронтовик К.Симонов: «Жди меня и я вернусь, только очень жди... и я вернусь, всем смертям назло... Ожиданием своим ты спасла меня...».

А как вы думаете, сегодня, не имея семьи, много ли людей в нашем обществе, которые смогут повторить и свершить подвиги не ради близкого члена семьи, а ради своего государства, правительства и президента?

Предполагаю, что без сильного института семьи не будет великого будущего. Это признает и государство, объявляя на законодательном уровне семью одной из высших ценностей нашего общества, а защиту семьи приоритетным направлением внутренней политики. Даже в настоящий сложный период, связанный с пандемией коронавируса, наше государство оказывает материальную поддержку семьям, имеющим детей. Но одних только государственных мер и программ «сверху» не достаточно для восстановления как прежде крепкого и сильного института семьи. Необходимо осознание этой ценности «снизу», «изнутри» каждого человека каждого народа нашей

многонациональной Родины. Для этого, как и прежде, начать надо с раннего воспитания детей, обращаясь к ярким историческим примерам наших предков.

Калмыцкий народ уже более 400 лет пребывает в составе России. Но исторически имеет свои этнокультурные особенности, связанные с взаимоотношениями членов семьи, особым почитанием старших, воспитанием детей и пр. Наиболее подробно сведения о семье и браке у калмыков представлены в трудах П.И. Небольсина и А.И. Житецкого, Д.Д. Шалхакова, У.Э. Эрдниева.

Семья у кочевых калмыков-скотоводов в XVII-XIX веках состояла из родителей и детей. Как правило, семья родителей взрослых детей жила в своей кибитке. Семьи женатых сыновей кочевали поблизости, также имея свое хозяйство, включая скот. Группа таких хозяйств (хотон) вместе выпасала скот, оказывала друг другу помощь, совместно принимала участие в семейных событиях и торжествах» [5, с.36-37]. При этом у калмыков также встречались традиционные большие семьи, состоящие из представителей трех поколений: родителей, детей и внуков.

Привязанность к семейно-родственной группе нашла широкое отражение в калмыцких пословицах, например:

1. Плоха девушка, забывшая родственников.
Плох юноша, забывший свой род.
2. Хорошая ткань не изнашивается,
Хорошие родственники не забываются.

Во главе семьи обычно стоял отец, очень редко – мать. Если он (она) потерял трудоспособность, то всем хозяйством и общественной жизнью руководил старший сын. Все остальные члены семьи должны были подчиняться ему как главе семьи и беспрекословно выполнять все его распоряжения. Он регулировал семейные дела, распределял работу между членами своей семьи. Все важные вопросы решались сообща.

Домашним хозяйством руководила мать, затем жена старшего брата. Мать помогала снохам в уходе за детьми, в обработке сырья (кожи, шерсти) и

шитье одежды, а девочки помогали родителям и женам братьев. Женщины выполняли всю домашнюю работу: варили пищу, доили коров, носили воду, шили одежду, обрабатывали шкуры и шерсть, летом занимались заготовкой кизяка, переработкой молочных продуктов.

Замужество калмычки коренным образом изменяло ее бытовое и правовое положение. Она сразу становилась чужой для прежнего рода. Особенно тяжелым было положение младшей снохи, что часто служило поводом для раздела общего имущества и выходом молодой семьи из многопоколенной. Смерть родителей также часто служила поводом для ее дробления. Каждая семейная пара имела свою кибитку, которая не подлежала дележу, но большая кибитка отходила родителям или сыну, с которым они оставались. Таким образом у калмыков старики не оставались одинокими. Они жили в семье одного из своих сыновей.

Несмотря на то, что калмычка находилась в полном подчинении у мужчины и под его контролем, в отличие от других народов Кавказа, она пользовалась известной свободой и самостоятельностью в домашнем хозяйстве и быту. П. Небольсин пишет: «у калмыков права женщин уравновешены и в том и в другом случае с правами мужчины». Далее: «мужчина, хотя бы это был владелец улуса, заметив, что встретившаяся ему женщина желает сойти со своего коня, должен сам спешиться и помочь ей соскочить с седла. Женщина, жена или дочь, сама угощает почетных гостей» [7, с.181]. В своей домашней жизни, равно и в отношениях к жене, калмыки далеко не деспотичны и в делах жен не любят вмешиваться. Калмыки всячески избегают ссор с женами, и заводят их с женщиной, хотя бы с женой, считали ниже своего достоинства. Однако И. Житецкий писал следующее: «В руках женщин, кроме хлопот о пище, тепле и воспитании детей, сосредоточены, за незначительным исключением, еще и весь ремесленный труд – калмыцкие женщины делают белье и всякую одежду, ткнут тесьму для кибиток и украшений для себя, плетут веревки, канаты из конского волоса и верблюжьей шерсти и шнурки из шелка, делают кошмы для кибиток, выделывают меха для одежды и кожу для посуды,

обуви, сбри. У калмыков женщина – обитатель своей кибитки. Замужняя женщина может ночевать лишь в кибитке своего мужа, она вольна отлучаться от кибитки настолько далеко, чтобы успеть вернуться в нее на ночлег и спать на назначенном обычаем ей месте» [2]. Ю.Лыткин с горечью писал, что калмыцкая женщина – это служанка, терпеливо и безропотно выполняющая всю тяжелую работу в домашнем хозяйстве [5, с.40].

Таким образом, положение замужней женщины у калмыков было весьма тяжелым. Какой бы тяжелой замужняя жизнь ни была, калмычка не вправе вернуться к родному дому. Именно поэтому в родной семье с самого детства к девочке относились с особой заботой и лаской, обучали домашнему мастерству, учили беспрекословно подчиняться своему мужу. Так наши предки как бы психологически подготавливали дочь к тяжелой жизни замужней женщины, преодолению любых трудностей в собственной семье, изначально предотвращая ее возможность и желание уйти от будущего мужа. Дочь у калмыков – подарок судьбы, потому что именно дочь сближает и роднит семьи.

За супружескую жизнь большинство калмычек рожало до 10-12 детей, конечно, далеко не все доживали до взрослого возраста. Никаких средств предупреждения беременности не применяли. Многодетность считалась одним из важных условий счастливой семейной жизни. Сын для калмыка – хранитель семейных традиций и продолжатель рода. Мать кормила своего ребенка грудью до тех пор, пока не родит следующего.

В калмыцкой семье счет родства велся по отцу, наследниками которого являлись только жены и сыновья. Однако в XIX – начале XX вв. у калмыков существовала система особых отношений между дядей со стороны матери (нахцха) и его племянников, получившая в этнографической науке название авункулата [3, с.195]. Отношения нахцха и племянников строились на прочной основе и отличались теплотой и близостью. Племянник, если даже он был уже взрослым человеком, обязан был почитать нахцха как старшего родственника еще с пеленок. Об этом свидетельствует и фольклор калмыков:

- 1) начало воды – родник,
начало человека нахцха.
- 2) зесин сэн зеврдг уга, /хорошая медь не ржавеет, племянник и дядя
зе нахцх хойр мартгд уга. /материнской линии не забывают друг друга.

Указанные тесные родственные связи между племянником и дядей известны не только среди калмыцких семей. Так Ф.Энгельс отмечал: «Решающее значение имеет одно место у Тацита, где говорится, что брат матери смотрит на своего племянника как на сына; некоторые даже считают кровные узы, связывающие дядю с материнской стороны и племянника, более священными и тесными, чем связь между отцом и сыном...» [6, с.141].

С 7-8 лет в калмыцкой семье отец обучал сына умению ориентироваться в степи, находить более выгодные места для пастбища, водопоя и отдыха скота, способности самостоятельно преодолевать трудности кочевого быта, т.е. вырабатывать в мальчике необходимые для кочевого скотовода качества – твердость духа, удаль, ловкость. К 10-11 годам подросток по-настоящему приобщался к труду и становился хорошим помощником отцу: самостоятельно пас скот, приручал неуков (необъезженных лошадей), мог стойко переносить холод и зной, другие лишения, которыми была богата жизнь кочевого калмыка-скотовода.

Жизнь кочевых калмыков (женщин и мужчин, девочек и мальчиков) была очень тяжелой. Но калмыки всегда были сильны духом и благоразумны. Они не позволяли себе слабость, не разрешали себе плакать. Калмыки гордо встречали все тяготы их судьбы вместе, сохраняя семейные узы, взаимовыручку, незыблемость семейной пары. Зная и осознавая нерушимость семьи, молодые четко осознавали всю ответственность создания семьи, знали и понимали, что это не временно, а на всю жизнь, поэтому стремились наладить взаимоотношения, даже если брак был устроен не по любви и выбору молодых, а по договору и выбору их родителей. Молодые понимали, что после создания семьи – они друг для друга и опора, и тыл.

Обычай обязывал как мужчину, так и женщину оказывать искреннее почтение и внимание старшим по возрасту и положению, держать себя при старших корректно, не вмешиваться в их разговоры. Строго осуждались развязность при обращении к старшим. Ни один молодой человек не осмеливался попросить у старших прикурить, тем более выпить, не садился до тех пор, пока старший не скажет: «Садись». В отношениях между собой старики пользовались большим почетом и уважением – молодежь была безгласна пред ними. Среди калмыков «старец» - лицо, застрахованное от оскорбления. При этом молодые люди могли находиться в общественных местах, свободно появляться там, где считали нужным, сидеть и слушать разговор старших, участвовать в сходках, высказывать свое мнение, если это необходимо.

Дети воспитывались в духе уважения и беспрекословного подчинения родителям и старшим с самых малых лет. Почтительное, уважительное отношение к старшим по возрасту или в роду – это не только обычай, но и непреложный закон, которого калмыки придерживались из поколения в поколение. Этот обычай дети впитывали с молоком матери, потому что весь уклад, все правила в доме были наглядно связаны с этим обычаем. Дети видели в быту, как родители относились к старикам: первую чашку чая, первую пиалу шөлүна, горячее мясо, свежие борцоки, т.е. все лучшее, подносили сначала старикам. И, подрастая, дети знали, что о себе можно позаботиться только тогда, когда старики и сыты, и одеты, и ни в чем не нуждаются. В калмыцких пословицах заложена вековая мудрость почитания старших:

- старшего надо уважать на целую сажень, младшего – на вершок.
- если говорит старший, младшему надо молчать.
- человек богат старшими, а шуба воротником.
- уважая сильного, ты подобен кошке, уважая слабого, ты подобен барсу.
- тот спокоен и богат, у кого есть старший брат.
- если старших почитаешь, жизнь достойную познаешь.

Семейная жизнь калмыков никогда не была легкой. Но родители к трудностям жизни детей готовили с детства, на себе демонстрируя пример преодоления трудностей вместе со всеми членами семьи, в том числе и стариками, возвращая стойкость духа и незыблемость семьи, верность семейному долгу.

Глубокие социально-экономические преобразования (возникли национальная печать, литература и искусство, наука, выросли национальные кадры интеллигенции – учителя, врачи, инженерно-технические работники, писатели и поэты, музыканты, художники и др.) XX столетия, рост грамотности и образованности способствовали формированию новых семейных отношений, изживанию патриархальных традиций в семейном быту калмыков, раскрепощению и установлению полного равноправия женщин. Исчезли запреты и избегания для женщин. Процесс сватовства и свадьбы утратил свой сложный и обременительный характер, в выборе жениха и невесты главная роль стала принадлежать им самим. Современная калмыцкая семья – малая и строится на основе равенства мужа и жены. Она приобрела общероссийские черты и отражает современные этнокультурные процессы в нашей стране.

Время «перестройки» конца 90-х гг. XX века нанесло огромный урон институту российской семьи, в том числе калмыцкой семье. Была утрачена незыблемая многовековая связь поколений, основанная на традиционном воспитании, уважении к старшим, преодолению жизненных трудностей совместно с семьей, семейных обычаях. Главная трагедия - молодые перестали свято чтить заветы и наставления старших. Верно пословица молвится: «Если старших почитаешь, жизнь достойную познаешь». «Если...» - вот корень проблемы современной семьи.

Конечно, есть в этом доля вины экономической нестабильности «лихих» 90-х годов XX века. Но если обратиться к истории, то видится, что в самые тяжелые годы лишений и невзгод, годы депортации, годы Великой Отечественной войны, находясь в тысячах километрах друг от друга, без средств стабильной почтовой и телефонной связи и семья, и семейные

ценности, и почитание старших, и взаимоотношения жены и мужа сохранялись и даже крепили.

Предполагается, что не экономическая нестабильность является корнем распада семьи, и даже не юридическое равенство в правах между мужчиной и женщиной повлекло за собой распад, утрату ценности семьи и связи поколений, а неверное, искаженное толкование правовых норм и экономических возможностей в сознании людей. Для мужчин это неверное толкование выразилось как возможность уйти от многовековой семейной ответственности, а для женщин – как возможность, наконец-то, преобладать в различных сферах жизнедеятельности над мужчиной, самореализоваться без каких-либо традиционных ограничений. Оттого и мужчина, исторически более твердый духом, отождествлявший себя неотъемлемой и основной частью, стержнем семьи, осознал, что современная семья в нем материально не особо нуждается. «Бразды семейного правления» в современной России зачастую принадлежат женщине. Произошел переворот двух начал – мужского и женского. Как следствие, мужчина и женщина не стремятся к семье, к взаимозависимости, к взаимобязанностям. Ныне даже наличие несовершеннолетних детей – это не повод для создания или сохранения брачного союза. В современной семье девочкам с детства перестали прививать неразрывность духовной связи между женой и мужем, необходимость поддержки мужа в любых трудных ситуациях. Как следствие, заключив брак, именно современная молодая женщина становится инициатором расторжения брачного союза при первых же осложнениях, оставляя выбранного ею же мужчину наедине с его проблемами. Мальчикам перестали с детства прививать, воспитывать в них чувство, прежде всего, моральной ответственности перед будущей женой и детьми, семейного долга. Так со временем подросшие мальчики видят в девочках только временную связь, но не потенциальную невесту или жену, мать будущих детей. Интимные связи среди молодых стали многочисленными, мимолетными, не обязывающими. При таких обстоятельствах дальнейший распад института семьи неизбежен. Как озвучил президент РФ В.Путин: «... это не наш

генетический код, потому что мы учились у наших предков абсолютно другому: взаимопомощи, взаимовыручки, солидарности...» И с его словами нельзя не согласиться. Предки нас не учили ломать и бросать, но учили строить, создавать и преодолевать.

Что делать? Ведь именно семья является первичной ячейкой общества. Распад семьи учит детей не бороться, а сдаваться. Именно семья первично социализирует ребенка. Нельзя забывать, что семья для ребенка – это место его рождения и основная среда обитания, это школа отношений с людьми. С близкими людьми в семье он переживает первые чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости. В бурлящем ритме современной жизни молодые родители, зачастую разведенные или изначально одиноко воспитывающие детей, не в состоянии уделить достаточного количества времени на построение теплых и доверительных отношений с собственными детьми, нет времени и на привитие духовных ценностей детям в семье. Современная молодая семья подразумевает собой постоянное отсутствие родителей дома, занятых на работе. Без родительской любви, дело известное, ребенок при живых отце-матери – сирота. Но ему совсем не безразличны их отношения между собой. Вот мнение доктора педагогических наук В.И. Кочеткова: «Любовь родителей друг к другу может стать главным воспитательным фактором, воздействующим на ребенка. Именно любовь родителей друг к другу, а не только любовь к детям». И В.А. Сухомлинский считал, что научить ребенка любить, это научить самому важному в жизни» [1, с.126-127]. В этом случае, полагаю, именно связь с предыдущим поколением (бабушками и дедушками, прабабушками и прадедушками) может восполнить ребенку недостаток заботы, тепла, внимания и воспитания. И помощь семье, конечно, должна быть оказана государством также через образовательные организации общего, дополнительного и профессионального образования.

В тандеме семьи и образовательных организаций нам предстоит сложное - научиться совмещать предоставленные в современности равноправные правовые и экономические возможности с лучшими семейными традициями

предков, сохраняя изначальную природу и роли мужчины и женщины, их единство, партнерство, их стабильный и крепкий союз в любых условиях: экономического или политического кризиса, войны и т.д. Нам предстоит возвратиться к истокам, консолидировать прошлое и будущее, возвращая в детей лучшее из традиционного воспитания: почитание старших, взаимоуважение, взаимответственность и верность мужа и жены, детей и родителей, готовность к совместным трудностям.

Ценность семьи невозможно переоценить, т.к. семья выполняет различные функции: общения, организации быта и ведения хозяйства, поддержания физических и духовных сил (терапии, релакса), создания условий полноценного развития каждого члена семьи, организации досуга, создания условий для профессиональной деятельности, продолжения рода – рождения и воспитания детей. По сути, все мы в России – одна большая семья. Помните об этом и транслируйте эту память новым поколениям. Учитесь жить по-новому: быть свободными и в то же время высоко ответственными перед членами своей семьи, сохраняя связь предыдущих поколений. Вот наша цель. В этом случае не понадобятся России ни многочисленные детские дома, ни дома для престарелых. Духовное возрождение России необходимо начать с возрождения семьи.

Список использованной литературы:

1. *Афанасьева Т.М.* Семья. М.: Просвещение, 1985. 224 с.
2. *Житецкий И.А.* Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 гг. М.: Книга по Требованию, 2011.
3. *Нефедьев Н.И.* Подробные сведения о волжских калмыках. СПб.: тип. Карла Крайя, 1834. 287 с.
4. *Ользеева С.З.* Калмыцкие народные традиции. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 480 с.
5. *Шалхаков Д.Д.* Семья и брак у калмыков (XIX - начало XX вв.). Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1982. 85 с.

6. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1989. 222 с.
7. *Эрднеев У.Э.* Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1985г. 282 с.